

Обзор конференций

О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «(НЕ)ВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ПЕРЕСТРОЙКИ»*

Беляков Глеб Сергеевич

аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Жуликов Артем Александрович

аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье представлен обзор Международной научной конференции «(Не)выученные уроки перестройки», прошедшей 17–18 ноября 2025 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Целью конференции стало осмысление социально-экономических и политических реформ 1980-х гг., их предпосылок и долгосрочных последствий. Участники – ведущие российские и зарубежные экономисты – представили альтернативные мнения, объясняющие причины краха позднесоветской модели и дальнейшую траекторию развития стран бывшего СССР. Авторы статьи выделяют три основных исследовательских вектора, вокруг которых строилась дискуссия: институциональная парадигма, анализ элит и оценка управленческих решений, компаративный анализ реформ в СССР, Китае, странах Центральной и Восточной Европы. Отдельный блок вопросов был посвящен влиянию перестройки на экономическую науку и экономическое образование в нашей стране. Авторы приходят к выводу об отсутствии консенсуса среди экономистов: большая часть исследователей признает негативные последствия реформ 1980-х гг., однако придерживается полярных мнений относительно ключевых факторов, определивших исход перестройки.

Ключевые слова: перестройка, реформы, политическая экономия, экономическое развитие, институты.

JEL коды: B00, B41, B52, O10, O40.

Для цитирования: Беляков Г.С., Жуликов А.А. О международной научной конференции «(Не)выученные уроки перестройки» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2026. Том 18. Выпуск 1. С. 178-189. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-1-178-189.

* Международная научная конференция «(Не)выученные уроки перестройки» // ЭФ МГУ: URL: https://www.econ.msu.ru/departments/politec/News.20251122125549_7980/ (дата обращения: 29.11.2025)

Беляков Г.С., e-mail: beljoffgleb@mail.ru

Жуликов А.А., e-mail: zhulikovaa@my.msu.ru

17–18 ноября 2025 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Международная научная конференция «(Не)выученные уроки перестройки». Целью мероприятия стало осмысление одного из наиболее противоречивых этапов в истории нашей страны – социально-экономических и политических реформ 1980-х гг., их предпосылок и долгосрочных последствий. В обсуждении приняли участие ведущие ученые России и зарубежья, представляющие различные экономические школы и, как следствие, взгляды на позднесоветский период развития нашей страны. И если по вопросу среднесрочных итогов перестройки – распада СССР и полномасштабного кризиса 1990-х гг. – большинство экспертов традиционно придерживаются негативных оценок, то обсуждение фундаментальных причин неудачи преобразований сопровождалось живой дискуссией с защитой полярных мнений.

Был ли итог перестройки определен структурными проблемами экономики СССР, «исторической колеей» России или виной всему стали ошибки руководства страны? Какие альтернативы были у Советского Союза в конце 1980-х гг.? Наконец, какие факторы определяют успешность реформ в социалистической экономике, иными словами, что спровоцировало различные траектории развития Китая, стран Центральной и Восточной Европы и постсоветского пространства после экономической либерализации? Как известно, в споре рождается истина. Возьмем на себя смелость дополнить афоризм: «кристаллизуется» истина в ходе научных прений, в которых вырабатывается метаязык, сближающий разные дискурсы внутри науки (Туттов, Шаститко, 2021). В этой статье мы представляем обзор основных тезисов докладчиков конференции, а также ключевые исследовательские подходы к оценке реформ 1980-х гг.

Открыл обсуждение декан ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова **А.А. Аузан**, который предложил институциональный взгляд на проблему перестройки (Аузан, 2015). Эта исследовательская парадигма стала одним из ключевых подходов на круглых столах и секциях конференции. По мнению ученого, СССР оказался в ловушке «исторической колеей» – устойчивой траектории развития, вырваться из которой можно только за счет обеспечения подотчетности элит закону, коллегиального контроля над насилием (North и др., 2009) и последовательных институциональных преобразований (Djankov et al., 2003). В позднем СССР, однако, не были созданы промежуточные институты (Полтерович, 2007). Вместе с неготовностью населения взять на себя издержки по контролю над государством это стало причиной провала реформ М.С. Горбачева.

Научный руководитель департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ **Л.М. Григорьев** сместил акцент с институциональных факторов на конкретные управленческие решения конца 1980-х (Григорьев, 2012). По его мнению, главная причина провала перестройки – отсутствие единого плана преобразований и политической решимости власти. Реформы команды М.С. Горбачева оказались спонтанными, жесткими и проводились без должной подготовки, что и привело к катастрофическим последствиям.

Продолжая обсуждение провальных управленческих решений, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем ЭФ МГУ **А.И. Колганов** отметил, что в условиях высокой неопределенности ведущую роль в развитии государства играет политический выбор. К концу 1980-х гг. советская элита оказалась вовлечена в латентные рыночные и теневые практики (Колганов, 2021), и такие «переходные» решения, как закон о кооперативах, только усилили дисбаланс, создав почву для «спонтанной приватизации» и

оттолкнув население в сторону более радикальных рыночных программ. Итогом стали стагнация и технологический регресс экономики в 1990-е гг., когда новое руководство воспользовалось «импортированными» решениями без их адаптации к постсоветским реалиям – это и сформировало «колею», в которой Россия движется последние 30 лет.

О взгляде азиатских исследователей на проблему перестройки СССР рассказал главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН **В.В. Попов**, представивший рецензию (Роров, 2025) на работу Лу Айго «Советский Союз. Причины распада и уроки» (路, 2025). Докладчик сделал акцент на политико-экономических факторах раскола элит, объясняя его падением темпов догоняющего развития и, как следствие, снижением лояльности правящей верхушки к советскому проекту. Попов подчеркнул: изучение неудачного опыта Советского Союза в настоящее время является важным условием для сохранения устойчивой модели развития КНР. Таким образом, компаративный анализ и обращение, в частности, к китайскому опыту реформ стали третьим вектором обсуждения на конференции, наряду с институциональной парадигмой и оценкой управленческих ошибок советской элиты.

Руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора МШЭ МГУ, академик РАН **В.М. Полтерович** в почетной лекции последовательно описал этапы советской перестройки: неудачная «политика ускорения» с последующим переходом к широкой демократизации, реализуемой, однако, без единого плана реформ. Основной проблемой преобразований 1980-х гг. исследователь назвал отсутствие цепочки промежуточных институтов (Полтерович, 2006b), необходимых для перехода к рыночной экономике, а также противопоставил советскому опыту китайскую стратегию постепенных изменений, включавшую двойную систему ценообразования и индикативное планирование (Полтерович, 2006а).

К конференции присоединились и зарубежные исследователи, которые сфокусировались на анализе реформ в странах бывшего социалистического лагеря. Так, польский экономист **М. Домбровски** разобрал концепцию рыночного социализма на примере Югославии и Чехословакии – децентрализованная экономика, в которой рыночные механизмы координируют деятельность предприятий при отсутствии частной собственности на средства производства. Практическая реализация модели столкнулась, однако, с системными ограничениями: зависимость от партийно-государственного контроля, слабость банковских институтов и неполнота рынков.

Профессор Университета Пикардии имени Жюль Верна **Н. Неновски** сделал акцент на Болгарии (Nenovsky, Borisova, 2015), где, по его словам, движение к рыночным реформам началось еще до советской перестройки. В качестве аналитической рамки исследователь предложил связку «идеи–интересы–институты» и интерпретировал процесс реформ как смену некооперативного равновесия (оппортунизм, «мягкие» бюджетные ограничения) на кооперативное, которое стало возможным после тяжелого кризиса 1995–1997 гг. Европейская интеграция служила для Болгарии важным «якорем», усиливающим дисциплину, однако впоследствии масштабные трансферты со стороны ЕС подпитали коррупционные практики, частично возвращая экономику к некооперативным стимулам. Во всех примерах так или иначе прослеживаются схожие «родовые признаки» стран бывшего социалистического лагеря – отсутствие единого плана реформ и цепочки промежуточных институтов. Отметим, что в этом отношении Советский Союз имел одни из самых неблагоприятных стартовых позиций: высокая степень

монополизации экономики и почти полное отсутствие частного сектора снизили эффективность радикальных рыночных реформ, применявшихся в странах Центральной и Восточной Европы¹.

Участники сессии «Перестройка: что пошло (не)так?» продолжили обсуждение фундаментальных причин провала реформ 1980-х гг. Так, исполняющий обязанности заведующего кафедрой экономической теории СПбГУ **А.Ю. Протасов** предложил взглянуть на перестройку через призму экономической теории особенного (Рязанов, 2011), согласно которой универсальный подход к экономическим реформам в принципе невозможен вследствие культурных и институциональных отличий стран. Ученый дополнил этот подход идеей цикличности российской модернизации, связав тем самым проблему перестройки с «исторической колеей», в которой реформы и контрреформы сменяют друг друга каждые 20–25 лет (Протасов, 2024).

Профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ **С.А. Толкачев** предложил рассматривать перестройку как процесс адаптации режима к технологическим вызовам второй половины XX в. – аналогичные процессы наблюдаются в современных США, однако из-за особенностей американской политической системы протекают они медленнее, а потому несут менее разрушительные последствия. Профессор кафедры политической экономии МГУ **К.А. Хубиев** заключил: перестройка – это роковое завершение советской цивилизации, ставшее результатом авантюрных и непродуманных реформ (Хубиев, Теняков, 2022). Для частичного устранения негативных последствий распада СССР докладчик выдвинул идею о конкурсной реприватизации активов 1990-х.

Перестройка, впрочем, внесла изменения не только в политическую и экономическую жизнь советского общества. Значительные трансформации претерпела сфера науки и образования. На круглом столе «Экономическая наука в перестройку и сейчас» профессор НИУ ВШЭ **О.И. Ананьин** подчеркнул: именно в ходе реформ 1980-х гг. произошло снятие самоцензуры с советских экономистов, которым открылась возможность критически исследовать советскую действительность и изучать «буржуазные» направления. Продолжая тему трансформации экономической науки, профессор ЮФУ, главный редактор журнала «Terza Economicus» **В.В. Вольчик** сравнил перестройку с «бутылочным горлышком», которое предопределило долгосрочные идеологические тренды современной экономической мысли – неолиберализм и дирижизм (Вольчик и др., 2024).

Доцент кафедры истории народного хозяйства и экономических учений ЭФ МГУ **Е.Н. Калмычкова** затронула специфику влияния перестройки на образование: падение старых идеологических догм привело к кризису преподавания экономической теории и, как следствие, к кризису в понимании экономических процессов. А заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики ЭФ МГУ **А.Е. Шаститко** отметил: во время перестройки многие значимые теоретические концепции в советской науке затронуты не были, что и объясняет особую роль зарубежного образования для отечественных экономистов. Этот разрыв сформировал два дискурса российской экономической науки (Шаститко, Зюбина, 2025). Первый ориентирован на международные публикации и стандарты, но плохо «понимает» актуальную для

¹ «Польское экономическое чудо» в известной мере является исключением, подтверждающим правило: в Польше даже в социалистический период сохранялся значимый частный сектор в сельском хозяйстве – система фермерских хозяйств.

России проблематику. Второй, напротив, часто не соответствует международному уровню теоретических исследований, однако поднимает актуальные практические темы.

В ходе почетной лекции один из крупнейших представителей неоавстрийской школы, профессор Университета Джорджа Мейсона **П. Беттке** предложил рассматривать перестройку через триаду «стимулы–институты–информация», подчеркивая, что без надежных правил игры и механизмов обратной связи реформы неизбежно дают сбой. Причины провала перестройки, по мнению исследователя, следует искать в структурных проблемах плановой экономики, описанных Яношем Корнаи (Корнаи, 1990), высокой неопределенности и хищнической, ренто-ориентированной природе государства (Acemoglu, Robinson, 2019; Boettke, Leeson, 2015; Buchanan, Tullock, 1999).

В рамках секции «Перестройка: эволюция оценок» ведущий научный сотрудник научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института Гайдара **С.А. Васильев** сделал акцент на истории реформ М.С. Горбачева: первые проекты опирались на опыт неудачной косыгинской реформы и успешные примеры Венгрии и Югославии, внедривших социалистический рынок. Однако к 1987 г. радикальные предложения были отклонены в пользу частных изменений, которые только усилили экономические дисбалансы. Заместитель директора по науке научно-исследовательского Центра прикладной истории РАНХиГС при Президенте РФ **А.А. Белых** отметил, что из-за высокой поляризации элит перестройка быстро перешла в стадию настоящей революции. А ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая **О.Н. Борох** рассказал о трансформации отношений Пекина к СССР: Советский Союз проделал путь от образца для подражания до негативного примера, на ошибках которого необходимо учиться.

Первый день конференции завершился почетными лекциями двух зарубежных исследователей. Историк, профессор-эмерит Университета штата Мичиган **Л. Сигельбаум** предложил оценить перестройку с позиции простых рабочих. К 1980-м гг. советский режим создал три барьера для организации альтернативного рабочего движения: размывание классовой идентичности, патернализм на предприятиях и множественность режимов труда. Как следствие, отдельные акции рабочих не привели к формированию политической силы, способной предложить альтернативную социально-ориентированную программу реформ, как это случилось в странах Восточной Европы (Siegelbaum, Walkowitz, 1995).

Дж.К. Гэлбрейт, профессор Техасского университета в Остине, один из советников китайского правительства при проведении реформ в 1990-е гг., рассмотрел советскую экономику как централизованную систему двусторонних монополий, эффективную при возрастающей отдаче от масштаба, но хрупкую и уязвимую к нарушениям координации. Профессор отметил: в отличие от СССР, Китай имел более децентрализованную экономику и проводил институциональную трансформацию, что позволило перейти к рыночной системе с меньшими потерями.

Второй день конференции стартовал с секции «Перестройка сквозь призму современной экономической теории», участники которой отошли от традиционных трактовок и предложили более широкий междисциплинарный взгляд на проблемы реформ 1980-х гг. Научный руководитель Института экономики РАН **Р.С. Гринберг** сделал акцент на политических и ценностных преобразованиях СССР. Основной целью перестройки ученый назвал свободу, однако без развитой институциональной среды свобода быстро обратилась во вседозволен-

ность (Гринберг, 2022). Профессор кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ имени Г.В. Плеханова **Р.С. Дзарасов** обратился к теории бюрократического перерождения советского строя (Троцкий, 1936; Burnham, 1941). По мнению ученого, к 1980-м гг. реальная экономическая власть сосредоточилась в руках управленцев, которые стремились стать собственниками, реализовав программу перестройки.

Для описания реформ 1980-х гг. профессор Свободного университета Берлина **А.М. Либман** воспользовался концепцией «тройной трансформации» (Offe, 1997). По мнению исследователя, преобразования в экономике, политике и государственном управлении происходят не изолированно, а оказывают прямое воздействие друг на друга – в позднем СССР это воздействие оказалось негативным и способствовало росту противоречий. Главный научный сотрудник Института экономики РАН **П.А. Ореховский** сделал шаг в сторону «политической теологии». Перестройка, по его мнению, была призвана провести демонтаж советских «мифов» – устойчивых представлений населения о политической реальности – с целью последующей трансформации институтов. Однако это привело к потере государственной легитимности и краху политической и экономической систем. Скорость преобразований оказалась ниже, чем скорость деструктивных процессов.

Интересный взгляд на проблему высказал участник сессии «Перестройка: личная и институциональная перспектива» профессор НИУ ВШЭ в г. Санкт-Петербурге **А.П. Заостровцев**. По мнению докладчика, перестройка не была провальной; она стала логичным этапом адаптивной модернизации (Заостровцев, 2023) российской «властно-собственнической» системы в условиях ценностного, экономического и политического кризиса, запустив демонтаж советских институтов. Идеи А.П. Заостровцева развил следующий докладчик – **К.Э. Мерзликин**. Опираясь на институциональную теорию Р.М. Нуреева (Нуреев, 2009) и цивилизационный подход, он подчеркнул, что слияние власти и собственности является типичной характеристикой азиатского способа производства, актуального для незападных цивилизаций. Перестройка была неудачной попыткой модернизации в условиях, когда возможности для нее были уже закрыты.

Известный российский экономический историк **В.А. Мау** также предложил более мягкий взгляд на реформы 1980-х гг. По его мнению, в отличие от первых двух попыток построения рыночной экономики в России (НЭП и косыгинские реформы), перестройка стала настоящей революцией (Мау, Стародубровская, 2001), спровоцировав коллапс государственного аппарата. Однако итогом реформ стала работающая рыночная экономика, сохранившая устойчивость по сей день.

Известный экономист и крупный государственный деятель, один из авторов программы «500 дней» **Г.А. Явлинский** предложил четко разделить перестройку 1985-1991 гг. и реформы 1990-х. Ключевым достижением перестройки, по его мнению, стала политическая демократизация, но полноценного плана дальнейшего развития реформаторы не предложили. И даже программа «500 дней» стала лишь инструментом борьбы за власть и не воспринималась как реальное руководство к действию. Затягивание реформ привело к распаду страны, а позже – к принятию простых (но не оптимальных) решений, вдохновленных западными политиками, преследовавшими собственные интересы и не разбирающимися в российской специфике. Бездумная вера в чужие советы без должного внимания к отечественным экспертам поставила крест на завоеваниях перестройки.

Выступление заведующего кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений **А.Г. Худокормова** было посвящено «перестройке» экономической науки. Исследователь провел анализ работ нобелевских лауреатов в течение 16 лет до кризиса 2008–2009 гг. и 16 лет после. В первом периоде экономическая наука придерживалась позиции «великой модерации»: премия выдавалась неоклассикам, сторонникам рыночных преобразований. Однако после кризиса признание получили направления, предлагающие более широкий взгляд на экономику: новый институционализм, поведенческая экономика, отдельные направления кейнсианства и гетеродоксальные школы.

Завершением второго дня конференции стал круглый стол «Перестройка: взгляд зумеров». Молодые исследователи обсудили причины провала перестройки и сравнили опыт СССР с преобразованиями Китая. Аспирант ЭФ МГУ **А.А. Жуликов** сделал акцент на структурных проблемах советской экономики – стремление избежать кризисов капитализма (Сафронов, 2025) привело к отсутствию рыночного ценообразования и механизма «созидательного разрушения» (Schumpeter, 1976). Популизм первых лет перестройки, потеря контроля над предприятиями и кризис внутри партии только усугубили проблему, в конце концов приведя к распаду СССР. Ассистент кафедры политической экономии, студент магистратуры РЭШ **М.А. Крещук** отметил, что советская плановая экономика с крупными монополиями – наследие Гражданской и Великой Отечественной войн. Сформировавшись в экстремальных условиях, к 1980-м гг. система накопила множество противоречий (Бузгалин, 1988), решать которые следовало в течение нескольких десятилетий. Прямые сравнения с Китаем, по мнению исследователя, некорректны из-за разного уровня экономического развития и структуры экономик.

Бакалавр ЭФ МГУ **П.Я. Быстров** отметил, что реформы 1980-х гг. провалились прежде всего из-за несовместимости полумера с логикой рынка – без правовых рамок, рыночных цен и стимулов либерализация неизбежно «буксует», встречая сопротивление среди представителей бюрократии (Nove, 1992). Потеря доверия к команде Горбачева и слабая рыночная культура только масштабировали проблему. Аспирант ЭФ МГУ **А.П. Комаров** «закольцевал» обсуждение на круглых столах конференции, вернувшись к институциональной парадигме: без рыночных цен и корректных стимулов в экономике неизбежно воспроизводятся дефицит, искажения и оппортунизм. Крупные реформы, по мнению исследователя, не работают без системы неформальных институтов, а возможности государства по их созданию крайне ограничены.

Материалы конференции демонстрируют, что простых объяснений сложной проблемы перестройки не существует. Первая группа исследователей склоняется к институциональной парадигме, изучая проблему «исторической колеи», промежуточных и неформальных институтов. Вторая – делает акцент на конкретных политических решениях, стратегическом планировании и внутриэлитных конфликтах. Третья – проводит компаративный анализ, призванный выявить специфические черты преобразований в СССР, Китае и странах Центральной и Восточной Европы. Представляется, впрочем, что наиболее комплексный подход к проблемам перестройки требует комбинации исследовательских парадигм.

Перестройка – это исторически обусловленный процесс и вместе с тем результат внутриэлитного раскола, разочарования в советском проекте и целого ряда управленческих ошибок. А на своих ошибках нужно учиться. Реформы 1980-х гг. продемонстрировали, к чему могут привести запущенные структурные проблемы плановой экономики, высокий дефицит

бюджета вкупе с зависимостью от нефтяной ренты, отсутствие четкого плана преобразований, а главное – отсутствие единого представления о конечной цели реформ.

Обсуждение, развернувшееся на круглых столах конференции, показывает, что «уроки перестройки» остаются невыученными ровно в той мере, в какой общество продолжает искать универсальные рецепты, игнорируя исторический контекст, культурные и институциональные ограничения (Мальцев, 2012). Однако живая дискуссия, использование междисциплинарного подхода и привлечение новых поколений исследователей позволяют говорить о постепенной «кристаллизации» знания. Научное сообщество оценивает перестройку как сложное и противоречивое историческое явление и вместе с тем источник уникальных данных для проектирования будущих преобразований в России и за рубежом.

Список литературы

Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития—Эволюция гипотез // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.

Бузгалин А.В. Противоречия самоуправления, централизма и самостоятельности в плановом хозяйстве. М.: Издательство МГУ, 1988. 128 с.

Вольчик В.В., Маслюкова (Иващенко) Е.В., Марьян П.А., Скрябин М.В. Эмпирическое исследование идеологической составляющей в российской экономической науке // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. № 4. С. 42–59.

Григорьев Л.М. Хронология реформ. Экономические реформы конца XX в.: опыт и уроки новейшей истории // Мир России. 2012. Т. 21. № 1. С. 11–23.

Гринберг Р.С. Михаил Горбачев. Уроки и предостережения // Мир перемен. 2022. № 2. С. 5–7.

Заостровцев А.П. Реформы Петра I как вариант адаптивной модернизации // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2023. № 2. С. 45–61.

Колганов А.И. Советский строй и союз советских республик: синхронность распада не случайна // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 46–56.

Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. 616 с.

Мальцев А.А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 4. С. 105–108.

Мау В.А., Стародубровская И.В. Великие революции – от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001. 438 с.

Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: Юридическое издательство «Норма», 2009. 448 с.

Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия // Экономика и математические методы. 2006. Вып. 42. № 2.

Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. 2006. Вып. 42. № 1.

Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 445 с.

Протасов А.Ю. Эволюционные закономерности развития капитализма и посткапиталистические альтернативы // Вопросы Политической Экономики. 2024. № 2. С. 101–110.

Рязанов В.Т. Политическая экономия особенного: начала русской исследовательской традиции // Российский экономический журнал. 2011. № 5. С. 22–48.

Сафронов А.В. Большая советская экономика. 1917–1991. М.: Individuum, 2025. 792 с.

Троцкий Л. Преданная революция. 1936. 264 с.

Тутов Л.А., Шаститко А.Е. Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 96–115.

Хубиев К.А., Теняков И.М. Надломленный вектор развития российской экономики // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 22–39.

Шаститко А.Е., Зюбина А.Л. Конкуренция цифровых наукометрических платформ: основания, ограничения, ожидаемые эффекты для российской экономической науки // Вопросы экономики. 2025. № 9. С. 142–158.

Acemoglu D., Robinson J.A. The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty. The Narrow Corridor. Penguin Publishing Group, 2019. 594 p.

Boettke P.J., Leeson P.T. The Economic Role of the State. Northampton: Edward Elgar Publishing, 2015.

Buchanan J.M., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy: The Collected Works of James M. Buchanan. Т. 3. Indianapolis: Liberty Fund, 1999.

Burnham J. The Managerial Revolution. John Day Company, 1941. 214 p.

Djankov S., Glaeser E.L., Lopez-de-Silanes F., La Porta R., Shleifer A. The New Comparative Economics. Rochester, N. Y.: Social Science Research Network, 2003.

Nenovsky N., Borisova G.M. Debts, ideas and interests in the Balkans // Économie et institutions. 2015. No. 23.

North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Violence and Social Orders. Cambridge University Press, 2009. 345 p.

Nove A. An Economic History of the USSR: 1917–1991. Penguin Book, 1992.

Offe C. Varieties of Transition: The East European and East German Experience. Varieties of Transition. MIT Press, 1997. 268 p.

Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. Routledge, 1976. 920 p.

Siegelbaum L.H., Walkowitz D.J. Workers of the Donbass Speak: Survival and Identity in the New Ukraine, 1989–1992. SUNY Press, 1995. 246 p.

路爱国 苏联崩溃的原因及教训. — 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2025. — 290 с.

Попов В. Почему рухнул советский социализм. Рецензия на книгу китайского автора о крахе советского социализма. Лу Айго. Советский Союз. Причины распада и уроки. Саньянь шу дянь. Пекин, 2025 (路爱国. 苏联崩溃的原因及教训. 三聯書店, 2025) // MPRA Paper: URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/124882/> (дата обращения: 29.11.2025).

Conference materials

«(UN)LEARNED LESSONS OF PERESTROIKA» INTERNATIONAL CONFERENCE PROCEEDINGS

Gleb S. Belyakov

Postgraduate student,

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Artem A. Zhulikov

Postgraduate student,

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

The article presents an overview of the proceedings of the International Scientific Conference «(Un)Learned Lessons of Perestroika» held on November 17-18, 2025, at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. The aim of the conference was to reflect on the socio-economic and political reforms of the 1980s, their prerequisites, and their long-term consequences. The participants, leading Russian and foreign economists, presented alternative viewpoints explaining the causes of the collapse of the late Soviet model and the subsequent development trajectory of the post-Soviet states. The authors of the article identify three main research vectors around which the discussion was structured: the institutional paradigm; elite analysis and the assessment of managerial decisions; and a comparative analysis of reforms in the USSR, China, and the countries of Central and Eastern Europe. A separate set of questions was devoted to the impact of perestroika on economic science and economic education in Russia. The authors conclude that there is no consensus among economists: most researchers acknowledge the negative consequences of the reforms of the 1980s, yet hold polarized opinions regarding the key factors that determined the outcome of perestroika.

Keywords: perestroika, reforms, political economy, economic development, institutions.

JEL: B00, B41, B52, O10, O40.

For citation: Belyakov, G.S., Zhulikov, A.A. (2026) «(Un)learned lessons of Perestroika» International conference proceedings. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 18, no. 1, pp. 178-189. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-1-178-189.

References

- Auzan A.A. «Effekt kolei». Problema zavisimosti ot traektorii predshestvuyushchego razvitiya—Evolyutsiya gipotez. Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2015. No. 1. P. 3–17. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. Protivorechiya samoupravleniya, tsentralizma i samostoyatel'nosti v planovom khozyaystve. M.: Izdatel'stvo MGU, 1988. 128 p. (In Russ.).
- Vol'chik V.V., Maslyukova (Ivashchenko) E.V., Mar'yan P.A., Skryabin M.V. Empiricheskoe issledovanie ideologicheskoy sostavlyayushchey v rossiyskoy ekonomicheskoy nauke. Zhurnal institsional'nykh issledovaniy. 2024. Vol. 16. No. 4. P. 42–59. (In Russ.).
- Grigor'ev L.M. Khronologiya reform. Ekonomicheskie reformy kontsa XX v.: opyt i uroki noveyshey istorii. Mir Rossii. 2012. Vol. 21. No. 1. P. 11–23. (In Russ.).
- Grinberg R.S. Mikhail Gorbachev. Uroki i predosterezheniya. Mir peremen. 2022. No. 2. P. 5–7. (In Russ.).
- Zaostrovtssev A.P. Reformy Petra I kak variant adaptivnoy modernizatsii. Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2023. No. 2. P. 45–61. (In Russ.).
- Kolganov A.I. Sovetskiy stroy i soyuz sovetskikh respublik: sinkhronnost' raspada ne sluchayna. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2021. No. 12. P. 46–56. (In Russ.).
- Kornai Ya. Defitsit. M.: Nauka, 1990. 616 s. (In Russ.).
- Mal'tsev A.A. Modernizatsionnaya paradigma: teoreticheskie podkhody i istoricheskiy opyt. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. No. 4. P. 105–108. (In Russ.).
- Mau V.A., Starodubrovskaya I.V. Velikie revolyutsii – ot Kromvelyaya do Putina. M.: Vagrius, 2001. 438 p. (In Russ.).
- Nureev R.M. Rossiya: osobennosti institutsional'nogo razvitiya. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo «Norma», 2009. 448 p. (In Russ.).
- Polterovich V.M. Strategii institutsional'nykh reform. Kitay i Rossiya. Ekonomika i matematicheskie metody. 2006. Vyp. 42. No. 2. (In Russ.).
- Polterovich V.M. Strategii institutsional'nykh reform. Perspektivnye traektorii. Ekonomika i matematicheskie metody. 2006. Vyp. 42. No. 1. (In Russ.).
- Polterovich V.M. Elementy teorii reform. M.: Ekonomika, 2007. 445 p. (In Russ.).
- Protasov A.Yu. Evolyutsionnye zakonomernosti razvitiya kapitalizma i postkapitalisticheskie al'ternativy. Voprosy Politicheskoy Ekonomii. 2024. No. 2. P. 101–110. (In Russ.).
- Ryazanov V.T. Politicheskaya ekonomiya osobennogo: nachala russkoy issledovatel'skoy traditsii. Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal. 2011. No. 5. P. 22–48. (In Russ.).
- Safronov A.V. Bol'shaya sovetstaya ekonomika. 1917–1991. M.: Individuum, 2025. 792 p. (In Russ.).
- Trotskiy L. Predannaya revolyutsiya. 1936. 264 s. (In Russ.).
- Tutov L.A., Shastitko A.E. Metazyk vnutridistsiplinarnogo diskursa dlya nauchno-issledovatel'skikh programm: priglasenie k razgovoru. Voprosy ekonomiki. 2021. No. 4. P. 96–115. (In Russ.).
- Khubiev K.A., Tenyakov I.M. Nadlomlennyy vektor razvitiya rossiyskoy ekonomiki. Voprosy politicheskoy ekonomii. 2022. No. 2. P. 22–39. (In Russ.).
- Shastitko A.E., Zyubina A.L. Konkurentsia tsifrovyykh naukometricheskikh platform: osnovaniya, ogranicheniya, ozhidaemye efekty dlya rossiyskoy ekonomicheskoy nauki. Voprosy ekonomiki. 2025. No. 9. P. 142–158. (In Russ.).

Acemoglu D., Robinson J.A. *The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty*. The Narrow Corridor. Penguin Publishing Group, 2019. 594 p.

Boettke P.J., Leeson P.T. *The Economic Role of the State*. Northampton: Edward Elgar Publishing, 2015.

Buchanan J.M., Tullock G. *The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy: The Collected Works of James M. Buchanan*. T. 3. Indianapolis: Liberty Fund, 1999.

Burnham J. *The Managerial Revolution*. John Day Company, 1941. 214 p.

Djankov S., Glaeser E.L., Lopez-de-Silanes F., La Porta R., Shleifer A. *The New Comparative Economics*. Rochester, N. Y.: Social Science Research Network, 2003.

Nenovsky N., Borisova G.M. Debts, ideas and interests in the Balkans. *Économie et institutions*. 2015. No. 23.

North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Violence and Social Orders. Cambridge University Press, 2009. 345 p.

Nove A. *An Economic History of the USSR: 1917–1991*. Penguin Book, 1992.

Offe C. *Varieties of Transition: The East European and East German Experience*. Varieties of Transition. MIT Press, 1997. 268 p.

Schumpeter J.A. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Routledge, 1976. 920 p.

Siegelbaum L.H., Walkowitz D.J. *Workers of the Donbass Speak: Survival and Identity in the New Ukraine, 1989–1992*. SUNY Press, 1995. 246 p.

路爱国 苏联崩溃的原因及教训. — 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2025. — 290 s. (In Chin.).

Popov V. *Pochemu rukhnul sovetskiy sotsializm. Retsenziya na knigu kitayskogo avtora o krakhe sovetskogo sotsializma*. Lu Aygo. Sovetskiy Soyuz. Prichiny raspada i uroki. San'lyan' shu dyan'. Pekin, 2025 (路爱国. 苏联崩溃的原因及教训. 三聯書店, 2025). MPRA Paper: Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/124882/> (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).